

Круглая осенняя луна висела высоко в небе. Щебетание насекомых то затихало, то возобновлялось, а ночной ветер был холодным.

Юй Бай доел вторую миску куриного бульона. Он похлопал себя по округлившемуся животу, затянутому в старую коноплиную рубашу, ослабил пояс и откинулся на спинку стула, расслабляя живот и безучастно глядя на луну.

Когда он посмотрел на знакомую луну, радость на лице Юй Бая мгновенно угасла. Его глаза затуманились, а на лице появилась тень меланхолии.

Хо Дуо'эр вымыл каменный горшок и посуду, затем положил серый кроличий мех в таз с чистой водой, чтобы он пропитался. Он измельчил несколько трав и растер их в ладонях, тщательно вымыв пальцы.

Он наклонил голову, чтобы слегка прилечь. Запаха не было, поэтому он снова повернулся и посмотрел на самку, сидящую на деревянном стуле.

На них подул порыв ветра. Хо Дуо'эр подошёл к Юй Баю и слегка наклонил своё крупное тело, чтобы защитить его от ветра.

— ... Бай? — позвал он.

Юй Бай не ответил. Его дыхание было немного затруднено.

Опасаясь, что Юй Бай может простудиться, Хо Дуо'эр решил отнести его в дом.

Как только его рука коснулась мягкой, тонкой талии, его только что высушенная ладонь мгновенно вспотела.

В свете поздней осенней луны Хо Дуо'эр осторожно поднял одну руку Юй Бая и положил её себе на шею. Другой рукой он подхватил Юй Бая под согнутые колени и тихим, нежным движением поднял его.

Тепло наполнило его объятия, такое маленькое и мягкое.

Незнакомое, странное ощущение заставило Хо Дуо'эра застыть на месте. Он опустил голову и в лунном свете посмотрел на суб-самку в своих объятиях.

Маленькое личико Юй Бая слегка склонилось, уткнувшись ему в шею. Его ресницы всё ещё были закрыты, а тёплое дыхание, вырывавшееся из уголка его губ, нежно касалось шеи Хо Дуо'эра.

Его выступающий кадык слегка подёргивался. Хо Дуо'эр быстро отвёл взгляд, затем крепче обнял Юй Бая и сделал несколько шагов в сторону дома.

Юй Бай крепко спал. В свете костра Хо Дуо'эр заметил, что в уголках его глаз остались следы слёз.

Он коснулся влаги кончиком пальца и медленно стер ее.

Всё ещё сидя на корточках у кровати, Хо Дуо'эр вспомнил, что Юй Бай имел привычку обтираться перед сном. Поэтому он небрежно взял чистый кусок конопляной ткани с деревянной балки и налил в таз горячей воды, смешав её с прохладной.

Смочив ткань тёплой водой, он начал осторожно протирать лицо Юй Бая.

Закрытые веки Юй Бая слегка дрогнули. Хо Дуо'эр затаил дыхание, внимательно наблюдая за ним. Только убедившись, что тот не проснулся, он вздохнул с облегчением.

Он разжал ладонь, она была влажной от пота.

***

В тот день, когда Юй Бай вытер тело Хо Дуо'эра, он хоть и не видел, но всё равно чувствовал.

Теперь, как и тогда, когда это делал Юй Бай, Хо Дуо'эр постарался быть как можно более нежным, вытирая Юй Бая. Он не обошёл вниманием даже те места, которых Юй Бай намеренно избегал в тот день.

Хо Дуо'эр тщательно вымыл его, а затем с такой же заботой уложил на кровать.

Некоторые части его тела выглядели довольно мило — они были мягкими и нежными, с розовым оттенком.

Взгляд Хо Дуо'эра слегка потемнел. Он поправил подол конопляной рубахи на Юй Бае, затем плотно завернул худое тело в шкуру животного.

Осенние ночи стали холодными. Хо Дуо'эр некоторое время молча стояла перед маленьким двориком.

Затем он спустился к реке. Вода в реке была ледяной, но только она могла охладить жар, охвативший его тело.

***

В дикой местности поздние осенние ночи были очень холодными.

Ещё до того, как он проснулся, Юй Бай уже свернулся калачиком и чихал, прикрывая нос рукой.

Он был покрыт тремя слоями звериных шкур. Два внутренних слоя остались от старого зверочеловека-овцы, а верхний слой был шкурой, подаренной ему У Янем. Верхняя часть шкуры была пушистой, мягкой на ощупь и очень удобной.

Юй Бай поглубже зарылся в меха и задержался в постели ещё ненадолго.

Солнце ещё не взошло, а днём в это время года стало ещё холоднее, что напомнило ему о зиме дома.

Внезапно он застыл. Смутно он вспомнил, что произошло прошлой ночью.

Опустив голову, чтобы осмотреть себя, он почувствовал себя чистым и отдохнувшим. Прошлой ночью Хо Дуо'эр помог ему вытереться, и это не было сном.

Юй Бай прикрыл свои медленно согревающиеся уши и молча сидел, приглушённо кашляя.

Но, если подумать, он точно так же заботился о Хо Дуо'эре, когда тот был ранен. Они оба были мужчинами, в этом не было ничего странного.

Убедившись в этом, Юй Бай заметил, что в комнате никого нет. На каменном столе стояла неровная керамическая чаша, накрытая деревянной крышкой.

Он надел все найденные им конопляные халаты, накрылся шкурой поменьше и подошёл к столу. Подняв крышку, он увидел половину миски розовых бобов, приготовленных на пару, и половину миски нежного яичного заварного крема на пару.

Заварной крем был нежным и блестел от влаги. Юй Бай невольно сглотнул и, чувствуя себя вполне довольным, вышел из каменного дома, держа миску в руках.

***

Небо было тускло-серым. Юй Бай стоял, поражённый, и смотрел на пустую стену.

Куча дров, сложенная несколько дней назад, теперь лежала за стеной, окружённая двумя

высокими грудями камней. Издалека Юй Бай заметил, как Хо Дуо'эр тащит деревянные доски.

Подбежав с миской в руках, Юй Бай спросил:

— Хо Дуо'эр, ты ходил передвигать камни?

Погода была холодной, но обнажённые руки Хо Дуо'эра были мокрыми от пота, а мышцы вздулись, когда он тащил груды камней по деревянной доске к маленькому дворику.

Хо Дуо'эр ответил:

— Через несколько дней может пойти снег, и ветер усиливается. Лучше убрать дрова и сначала заделать стену.

Юй Бай тихо пробормотал что-то в знак согласия.

Он подумал, что здесь может пойти снег — поздняя осень уже была такой холодной, а зима, без сомнения, будет ещё холоднее.

Хотя Юй Бай и думал об этом раньше, он никогда не чувствовал особой срочности. Возможно, только немного помучившись, он поймёт, что сейчас не время относиться к этому легкомысленно.

Он уставился на пот, стекающий по носу Хо Дуо'эра, и в его груди поднялась волна вины.

— Позволь мне помочь.

— Эти камни тяжелые.

Он не стал говорить остального, опасаясь, что Юй Бай расстроится, если он прямо скажет, что ничем не может помочь.

Юй Бай: «.....»

Хо Дуо'эр добавил:

— Помоги мне найти каменный нож. Камни будет легче складывать, если я сначала выровню некоторые из них.

Юй Бай быстро согласился и вернулся в дом, чтобы найти все каменные ножи, которые только

сможет.

Хо Дуо'эр стоял прямо за дверью, не сводя глаз с Юй Бая, сидящего на корточках на полу.

— Бай, сначала съешь что-нибудь.

Юй Бай ответил приглушённым «м-м», но, когда он поднял взгляд и увидел, что Хо Дуо'эр всё ещё смотрит на него, его лицо покраснело прежде, чем он успел среагировать.

Он смущённо улыбнулся.

— Сначала я доем свой завтрак.

В тот момент самка выглядела особенно послушной. Хо Дуо'эр на секунду растерялся и чуть не вошел внутрь, чтобы сказать ещё несколько слов.

Он взглянул на свои покрытые потом руки, затем на чистое, нежное лицо Юй Бая и только после этого нахмурился и вернулся к раскладыванию камней.

***

После смерти старого зверочеловека-овцы он оставил после себя несколько вещей, в том числе четыре каменных ножа. Но ни один из них не казался Хо Дуо'эру подходящим.

Юй Бай выглядел немного расстроенным.

— Я продолжу поиски. Может быть, есть что-то ещё.

Он обыскал всю комнату, поднимая в воздух облачка пыли, которые оседали на его лице.

Хо Дуо'эр уставился на пыль на маленьком личике Юй Бая.

— Я пойду поищу камень, чтобы сделать его. Бай, тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Я хочу помочь, — сказал Юй Бай.

У него не было сил или навыков, чтобы тесать и шлифовать камень, но он всё равно мог внести небольшие улучшения.

Каменные ножи, которыми пользовались зверолюди, часто были плоскими и тонкими. Если при их использовании прилагать слишком много усилий, лезвие могло легко порезать ладонь или пальцы.

В прошлом его дед сделал много сельскохозяйственных инструментов, хотя материалы были другими, в основном из железа. А здесь основным ресурсом по-прежнему был камень.

В тот день, когда Юй Бай и Хо Дуо'эр ходили собирать хворост, Юй Бай заметил под деревьями на другом берегу реки немного древесной смолы. Он подумал о том, чтобы вернуться, выкопать немного смолы и использовать её.

Тем временем Хо Дуо'эр нашёл несколько подходящих камней и начал придавать им форму, затачивая лезвие, маленьких ножей.

Затем, используя каменный нож, он выровнял неровные камни и, смешав их с грязью, заделал щели в наполовину построенной каменной стене. Взад-вперёд, без конца, не было недостатка в движении.

Выглянуло солнце. Он работал, согнувшись в три погибели, весь мокрый от пота. Его руки были заняты, но он по-прежнему не сводил глаз с Юй Бая.

— Бай, куда ты идешь?

Юй Бай стоял прямо за дверью. Когда он повернул голову, то увидел сильное, бронзовое тело с чётко очерченными мышцами, как у статуи.

Хотя для мужчин было нормально ходить с обнажённым торсом, Юй Бай всё равно отвёл взгляд.

— Я просто схожу за древесной смолой. Я скоро вернусь.

Он добавил, выделяя слова:

— Не нужно следовать за мной.

Он пробежал несколько шагов и остановился, уже немного запыхавшись.

***

Юй Бай пересёк берег реки в одиночку, неся в руках каменный кувшин. В лесу несколько других зверолодей собирали хворост. Увидев его, они все обернулись, и на их лицах отразилось

любопытство.

История о суб-самке, которая спасла великана-зверочеловека, уже распространилась по близлежащим частям племени.

Многие из них никогда раньше не видели Юй Бая. Теперь, когда они наконец увидели его, они сразу же узнали в нём того, кто может лечить раненых зверолов.

В конце концов, они никогда раньше не видели такого слабого и худого «зверочеловека».

— Он выглядит так, как будто у него нет ни капли силы.

— Его рука даже не такая толстая, как два моих пальца.

— Что он здесь делает?

...

Юй Бай был занят соскабливанием смолы.

Смола затвердела и превратилась в выпуклый комок на внешнем слое ствола дерева, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы собрать её в достаточном количестве. Он так крепко сжимал каменный нож, что на его ладони остался красный след.

Наконец, собрав примерно половину кувшина, он повернулся и чуть не упал в обморок от потрясения.

В какой-то момент звероловы, которые собирали хворост, собрались вокруг него и молча наблюдали. Они присели на корточки, чтобы их глаза были на одном уровне с его глазами. На их лбах были три пары рогов — большие, средние и маленькие.

Юй Бай: «.....»

Один из них уставился на его гладкий, безволосый подбородок.

— Бай, зачем ты это собираешь?

Юй Бай ответил:

— Чтобы делать асфальт.

Зверочеловек в замешательстве нахмурился.

— Асфальт?

Они никогда раньше об этом не слышали и спросили:

— Можно нам посмотреть?

Трое звероловдей, стоявших перед ним, казались лишь любопытными, в их глазах не было злого умысла.

Хотя Юй Бай не привык общаться с другими звероловдями, он не мог заставить себя быть грубым и прогнать их. Немного поколебавшись, он слегка кивнул.

Самый крупный из звероловдей с рогами заговорил.

— Я Тага.

— Я Така.

— Таку.

Трое братьев из племени Рогатых выглядели довольно молодо, но из-за их тёмной от природы кожи их глаза и зубы казались особенно белыми.

Они последовали за Юй Баем обратно в маленький домик, где Хо Дуо'эр был занят тем, что укладывал гладкие камни на стену.

Выражение лица Хо Дуо'эра было холодным и непреклонным. Он поставил камень на землю и встал перед Юй Баем, преградив путь Тате и его братьям.

— Бай, — голос Хо Дуо'эр был низким и мрачным, он думал, что звероловды беспокоили Юй Бая.

Юй Бай выглянул из-за спины Хо Дуо'эра и слегка ткнул его пальцем в упругую, подтянутую талию.

— Не пугай их. Они просто хотят посмотреть, как я делаю асфальт.

Внимание Хо Дуо'эра на мгновение переключилось на то место, куда его ткнули, и его

устрашающая аура немного смягчилась.

Великан стоял неподвижно и тихо, и только тогда Юй Бай подошёл к печи. Он достал угли из очага и растолок их, прежде чем поставить кувшин со смолой на огонь, чтобы расплавить его.

Юй Бай взял каменный нож, который Хо Дуо'эр заточил, и выбрал кусок дерева. Он велел Хо Дуо'эру вырезать из него что-нибудь.

Хо Дуо'эр и братья Тата наблюдали за ним. Под пристальным вниманием стольких глаз Юй Бай чувствовал себя немного неловко.

Инстинктивно он придвинулся чуть ближе к Хо Дуо'эру и тихо сказал, указывая на один конец куска дерева:

— Вырежи здесь острие ножа.

Хо Дуо'эр последовал его инструкциям и быстро выполнил задание.

Юй Бай взял лезвие, вставил его в прорезь, а затем высыпал измельчённый древесный уголь в расплавленную смолу и перемешивал, пока всё хорошо не перемешалось.

Он вдавил только что приготовленную смолу в щель между лезвием и каменным ножом, и вскоре они соединились.

Юй Бай ухмыльнулся, размахивая рукояткой ножа.

— Теперь он больше не порежет тебе ладони.

Братья Тата хором воскликнули:

— Почему мы не подумали об этом?!

После этих слов их взгляды стали более любопытными, в них появилось лёгкое удивление.

Кто бы мог подумать, что Бай, выглядя хрупким, все ещё сможет придумать то, о чём никто из нас даже не задумывался.

Их пристальные взгляды заставили Юй Бая смутиться. Он быстро спрятался за Хо Дуо'эром, на мгновение потеряв дар речи.

Увидев это, Хо Дуо'эр отошёл за дверь и посмотрел на трёх братьев.

— Вам следует уйти.

Трое братьев никогда раньше не встречали такого холодного и устрашающего зверчеловека. Они уже были довольно сильными, но даже так, стоя перед великаном, им приходилось поднимать головы, чтобы увидеть его лицо.

Тата и его братья неловко прикоснулись к своим рогам, прежде чем уйти.

Юй Бай, который наблюдал за происходящим: «...»

Хо Дуо'эр небрежно вытер пот с плеча, продолжая точить камень с помощью ножа с деревянной ручкой.

Юй Баю не хотелось повторяться, но, заметив, что по лбу и щекам Хо Дуо'эра течет пот, он зашёл в дом и взял кусок ткани.

— Хо Дуо'эр, я вытру тебе пот.

Он встал на цыпочки, вытянув руку, и Хо Дуо'эр крепче сжал каменный нож, прежде чем молча наклониться и приблизить своё покрытое потом лицо к Юй Баю.

<http://bllate.org/book/14323/1268377>